

произошедших по халатности, уголовная ответственность заменялась церковным покаянием [1]. Обычно церковное покаяние заключалось в высылке в монастырь на послушание.

В середине XIX в. применение данного вида наказания в отношении светских лиц было ограничено. Во-первых, согласно указу Святейшего Синода от 11 июля 1851 г. епархиальным архиереям предписывалось назначать епитимью на месте проживания провинившегося и отправлять их на покаяние в монастырь только в случаях безуспешности прежнего наказания или по особому составу преступления [2, с. 429]. Во-вторых, указ Святейшего Синода 18 марта 1868 г. разрешал заключение в монастырь в качестве епитимьи только по ст. 138, 1549, 1585, 1593, 1594 и 1597 Уложения о наказаниях, причем только с высочайшего повеления или по приговору уголовного суда по указанным статьям [2, с. 434].

Заключение. Таким образом, церковные наказания назначались согласно уголовному законодательству и Уставу Духовных Консистолий. Церковный суд в отношении клириков имел большую компетенцию, так как дела о нарушениях духовенства, за исключением уголовных дел, светским судом не рассматривались. В то же время, духовное сословие наказывалось судом не только за преступления, но и за порочащее поведение и должностные проступки. Церковное наказание обычно заключалось в назначении епитимьи в виде временной высылки в монастырь для покаяния. Церковный суд имел двойственный статус. С одной стороны это был суд духовного сословия, с другой стороны он распространял свою компетенцию и на светское население.

1. Напр. «Дело о наложении епитимии с высылкой в монастырь на крестьянина торопецкого помещика Лаврова, Федора Михайлова за нечаянное убийство из ружья крестьянина Артема Яковлева» - Государственный архив Псковской области. Ф. 39. Оп. 1. Д. 7252; «Дело о наложении церковной епитимии на инженера Захваева за раздавленного поездом крестьянина по причине неустройства им сломанного шлагбаума». Государственный архив Псковской области. Ф. 39. Оп. 1. Д. 7308.

2. Руководственные для православного духовенства указы Святейшего правительствующего синода. 1721-1878 г. - М., 1879.

3. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1905. 2 июля. № 117. Отдел 1.

4. Дорская А. А. Взаимодействие уголовного и процессуального права Российской Империи с церковным правом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2005. - №11. - С. 255-269.

5. Скутнев А. В. Приходское духовенство: особенности менталитета и неканоническое поведение (вторая половина XIX начало XX вв.) // Новый исторический вестник. - 2007. - №16. - С. 63-77.

ВНУТРЕННЕЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ТУРЕЦКИХ ВЛАСТЕЙ И РПК В 2015–2021 гг.

Лузгина И.О.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Турция, Рабочая партия Курдистана, Партия справедливости и развития, военные операции, внутренняя политика, курды, курдский вопрос.

Key words. Turkey, Kurdistan Workers' Party, Justice and Development Party, military operations, domestic politics, Kurds, the Kurdish issue.

Рабочая партия Курдистана (РПК) – одна из ключевых курдских политических сил, борющаяся за курдское самоопределение преимущественно вооруженным путем. Деятельность партии представляет постоянную угрозу территориальной целостности и безопасности Турции, следовательно, она является одним из актуальных вопросов турецкой внутренней политики. Это вынуждает Турцию лавировать между переговорами и силовым подавлением представителей РПК. Очередной период мира между сторонами завершился в сложный для региона 2015 год. С тех пор турецкие Вооруженные Силы (ВС) стремятся ликвидировать боевое крыло РПК внутри страны и за ее пределами.

Цель работы – определить причины сворачивания диалога турецкого руководства с РПК и перехода к политике силового подавления партии внутри Турции.

Материал и методы. Исследование проведено на основе научного труда А.Д. Воскресенского «Конфликты на Востоке: этнические и национальные» и ряда науч-

ных публикаций российских и турецких исследователей. Особое внимание было уделено корпусу турецкоязычных новостей, содержащих первичную информацию о боевых действиях, а также высказываниям о событиях ключевых политических акторов противостояния. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. На протяжении XX в. турецкие курды ущемлялись в правах, и даже сам этноним «курды» был замещен на «горные турки» [1, с. 257]. Такая ситуация приводила к восстаниям и являлась катализатором их политической активности. В этом русле под влиянием левых идей в 1978 г. возникла Рабочая партия Курдистана во главе с А. Оджаланом, конечной целью которой ставилось создание независимого Курдистана. Вскоре, преследуя поставленную цель, боевыми крыльями партии начались полноценные боевые действия. Последующая поимка А. Оджалана, успешная борьба турецких военных с РПК, а также приход к власти Партии справедливости и развития привели в 2000-х гг. к началу мирного процесса между сторонами. Несмотря на взаимное стремление к сохранению двустороннего перемирия, оно неоднократно нарушалось: так, с 1 июля 2010 г. на юго-востоке Турции бойцы РПК возобновили боевые действия [2, с. 77]. Прекращены они были лишь по заключению в марте 2013 г. перемирия, достигнутого после третьего раунда переговоров с отбывающим заключение А. Оджаланом. Достигнутое перемирие было подтверждено подписанным в феврале 2015 г. «Соглашением в Долмабахче», заключенным турецким руководством с представителями Демократической партии народов, действовавшими от имени Оджалана [3]. Однако премьер-министр Р.Т. Эрдоган не согласился с подписанной декларацией, заявив, что в Турции «курдская проблема отсутствует» [4].

Хрупкое равновесие вскоре было нарушено событиями в соседней Сирии, где у границы с Турцией взявшими в руки оружие сирийскими курдами защищался город Кобани от наступавших боевиков Исламского государства. Турецкая политика невмешательства тогда вызвала гнев турецких курдов, а лидер РПК заявил, что «если Кобани падет, то мирный процесс тоже закончится» [5]. В итоге курды отстояли Кобани, однако 20 июля 2015 г. на турецкой стороне границы, в г. Суруч, произошел теракт, унесший жизни 34 человек, преимущественно молодых курдов. По официальной версии взрыв был организован боевиками ИГ, хотя курды обвинили руководство страны в тайной поддержке исламистов и крайнем пренебрежении к курдам [6]. В ответ спустя два дня произошло убийство двух полицейских в соседнем г. Джейланпинар, за которое взяла ответственность РПК, вскоре, однако, полностью снявшая ее с себя. Несмотря на это, возобновления конфликта было не избежать: после взрыва в Суруче турецкая авиация вступила в противостояние с ИГ, начав бомбардировки их позиций вместе с позициями курдов в Сирии и Ираке. В ответ на это 25 июля представители РПК заявили о невозможности сохранения перемирия с Турцией [7, с. 191].

Региональная ситуация вселяла уверенность в начавших борьбу с Турцией бойцов РПК, ведь иракским и сирийским курдам тогда впервые удалось отстоять свои автономии [8, с. 49]. Вскоре начались стычки бойцов РПК с турецкими полицейскими и военными. Особенностью этих столкновений было то, что в отличие от предыдущих лет они проходили не только в горной местности, но и в городских кварталах.

Острота положения привела к необходимости начала 17 декабря 2015 г. турецкими вооруженными силами полноценной военной операции на юго-востоке страны [6]. В ее рамках проводились боевые действия с введением комендантского часа и применением танков и авиации в городских массивах провинций Ширнак, Мардин и Хаккари. Использование тяжелой техники было вызвано необходимостью прорываться через укрепления, рвы и баррикады, сооруженные во многих курдских городах бойцами РПК. Это вызвало большие потери не только у противоборствующих сторон, но и среди мирных жителей. Так, согласно отчету Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, за 18 месяцев противостояния погибло 2360 чел., а от 350 до 500 тыс. чел. было вынуждено покинуть свои дома [9, с. 442].

Затянувшееся противостояние вызывало недовольство турецких военных, став одной из причин попытки военного переворота 15–16 июля 2016 г., что следовало из обна-

родованного ими заявления [10, с. 87–88]. Переворот потерпел поражение, что стало причиной репрессий против значительного числа курдских политических деятелей, а также продолжения военной операции против РПК в Турции и, с этого же года, в соседних Сирии и Ираке. На этот раз призыв А. Оджалана остановить противостояние и возобновить мирный процесс не нашел отклика у турецкого руководства [7, с. 192]. Можно предположить, руководство страны с 2015 г. поставило цель полного подавления любой деятельности РПК как внутри Турции, так и за ее пределами. У этой цели была еще одна причина – поддержание новостного фона о необходимости противостояния с РПК, угрожавшей турецкой безопасности и единству, что обеспечивало правящей Партии справедливости и развития поддержку избирателей на выборах в последние шесть лет.

В 2016 г. турецким военным удалось подавить сопротивление РПК в городах юго-востока – с этого времени РПК сменило тактику: во избежание потерь среди мирных жителей взрывные устройства направлялись против ключевых объектов ВС, а боевые действия переместились в горную местность, вызывая большие потери у военных [10, с. 93]. Однако потери несли и бойцы РПК. Так, по состоянию на 2020 г., за пять лет было нейтрализовано 8650 бойцов РПК в рамках проведенных 400 тыс. крупных и локальных операций [11]. А в 2021 г. турецкими силами безопасности проводилась многоуровневая операция «Egen» по поимке бойцов РПК и связанных с ней лиц, а также по уничтожению точек и находящегося в них инвентаря боевого подразделения партии [12].

Заключение. С начала 2000-х гг. турецкое руководство регулярно заключало перемирия со своим главным оппонентом – Рабочей партией Курдистана. Однако несговорчивость РПК, угасание интереса турецкого руководства к решению курдского вопроса, преследование им своих целей в Сирии и Ираке с началом борьбы против ИГ, а также борьба за поддержку избирателей правящей ПСР привели в 2015 г. к очередному витку эскалации, в рамках которого была поставлена цель полного подавления РПК. Преследуя ее, отклонялись любые предложения о перемирии, что заставило бойцов РПК перейти от тактики открытого военного противостояния в городских боях к тактике партизанской войны в горах, организации терактов и поджогов лесных массивов в жаркий период года. Несмотря на успешность действий турецких ВС, отказ РПК от вооруженной борьбы вряд ли возможен до тех пор, пока партия имеет поддержку сторонников на мобилизацию и наращивание военных ресурсов в курдских районах страны.

1. Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 512 с.
2. Сочнева, И.А. Преодолеет ли Турция курдский барьер на пути в ЕС? / И.А. Сочнева // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2011. – Т. 6. № 1. – С. 72–79.
3. Çözüm Süreci'nde ortak deklarasyon açıklanıyor [Electronic resource] // Cumhuriyet. – Mode of access: <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/cozum-surecinde-ortak-deklarasyon-aciklaniyor-223521>. – Date of access: 02.09.2021.
4. Cumhurbaşkanı Erdoğan Ukrayna dönüşü konuştu: İzleme Heyeti de, Dolmabahçe toplantısı da yanlış [Electronic resource] // Habertürk. – Mode of access: <https://www.haberturk.com/gundem/haber/1056503-erdogan-izleme-heyeti-de-dolmabahce-toplantisi-da-yanlis>. – Date of access: 02.09.2021.
5. Öcalan: Kobani düşerse barış süreci biter [Electronic resource] // BBC News. Türkçe. – Mode of access: https://www.bbc.com/turkce/haberler/2014/10/141002_ocalan_kobani_muslim. – Date of access: 01.09.2021.
6. Turkey's Kurdish Conflict: 2015–Present [Electronic resource] // Institute for Security & Development Policy. – Mode of access: <https://isdp.eu/publication/turkeys-kurdish-conflict-2015-present/>. – Date of access: 15.06.2021.
7. Надеин-Раевский, В.А. Экстремизм и терроризм в современной Турции / В.А. Надеин-Раевский // Пути к миру и безопасности. – 2017. – № 1 (52). – С. 182–204.
8. Калай, Г. «Курдский вопрос» как фактор национальной безопасности в Турецкой Республике / Г. Калай // Политика обеспечения продовольственной безопасности современной России и стран ЕАЭС: региональное измерение. Сборник научных статей. – 2015. – С. 46–53.
9. Сергеев, Д.В. Курдский вопрос в период правления Партии справедливости и развития / Д.В. Сергеев // Collegium linguisticum. – 2020. – С. 437–443.
10. Сулейманов, Р. Роль «курдского фактора» в попытке государственного переворота 15 июля 2016 года в Турции / Р. Сулейманов, К. Хикметов // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 3 (297). – С. 84–95.
11. Son 5 yılda 8 bin 650 PKK'lı terörist etkisiz hale getirildi [Electronic resource] // Anadolu Adansı. – Mode of access: <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/son-5-yilda-8-bin-650-pkk-li-terorist-etkisiz-hale-getirildi-1949786>. – Date of access: 03.09.2021.
12. Eren Operasyonları Başlatıldı [Electronic resource] // T.C. Bitlis Valiliği. – Mode of access: <http://www.bitlis.gov.tr/eren-operasyonlari-baslatildi-merkezicerik>. – Date of access: 03.09.2021.